

О ГЕРОИЧЕСКИХ МИФАХ КИТАЯ

**Дирчин Алдын Юрьевна,
Шалдушкеева Янжина Юрьевна,**
*студентки первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и
африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ*

Древнегреческое слово «митос», от которого и произошло слово «миф», многозначно в своём толковании. В языке древних греков словом «митос» обозначали замысел, волю богов, божественную весть, слухи, предания, притчу, повествование, его сюжет и другое. Миф – сказание о богах, героях и т. п.; основная часть верований первобытных племён и культурных народов на первых ступенях их исторического развития [3, с. 966]. Нам как будущим китаеведам было интересно дополнить знания о китайской самобытной культуре, в основе которой лежат различные древние верования, давшие начало китайским традициям, существующим и в современном Китае.

В данной работе рассмотрены некоторые героические мифы Китая на основе источников фонда редких изданий и владельческих книжных коллекций, находящихся в читальном зале редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, – канд. филол. наук Г.А. Отаиной, д-ра ист. наук, профессора В.В. Совастеева.

Э.М. Яншина в своём фундаментальном исследовании мифов Китая обратила внимание, что китайские историки 20 – 30-х годов XX века отнеслись к мифологии негативно, так как её открытие подрывало традиционные представления о древнейших периодах истории Китая, и даже попытались очистить историю от неё, видя в мифах и преданиях или ошибки древних историков, принявших названия животных, птиц, растений за имена людей, или намеренную фальсификацию истории в идеологических и политических целях [5, с. 6]. В Китае мифология стала объектом изучения сравнительно недавно, и многие китайские учёные в процессе изучения мифологии в этот период выявили несовпадение между результатами археологических раскопок и выводов устоявшихся теорий, взглядов на древность. Тем не менее учёные продолжили изучение мифологии. В мифологии древнего Китая, находящейся у истоков китайской культуры, воплощён первый опыт художественного обобщения действительности человеком, населявшим в глубокой древности территорию Китая. Это был этап формирования основ тех традиций, которые потом стали неотъемлемой частью одной из древнейших и самобытнейших культур мира – китайской культуры [5, с. 6].

М.Е. Кравцова, одна из известных российских синологов, ведущих специалистов России по искусству и культуре Китая, говоря о китайской мифологии, отмечает, что определение характера и содержательного аспекта мифологии относится к числу остро дискутируемых вопросов, т. к. сама природа доступных материалов препятствует созданию единого образа мифов. В письменных памятниках чжоуской эпохи отсутствует специальный жанр, который можно было бы определить как «миф» [1, с. 149].

Отмечая, что нет ни одного оригинального текста, в котором бы воспроизводились мифологические сюжеты в целостном виде, М.Е. Кравцова утверждает, что всё, чем располагает наука, это случайные упоминания или фрагменты, содержащиеся в сочинениях, относящихся к различным жанрам. Фрагментарность

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

первоисточников усугубляется лингвистическими трудностями, которые возникают из-за свойств древнекитайской письменности. Поэтому буквально для каждого, из содержащихся в древних первоисточниках фрагментов, в научной литературе предлагаются различные и нередко взаимоисключающие их интерпретации [1, с. 149].

В книге «Мифы и легенды народов мира» О. Курган и С. Чумаков приводят следующие легенды: «Гунь – китайский Прометей» [2, с. 81], «Великий лучник И» [2, с. 108], «Храбрый мальчик Сунь Шуао» [2, с. 118], «Дочери государя Яо» [2, с. 115], «Лю Хай-бог монет» [2, с. 91], «Как завершил своё правление Хуан-ди» [2, с. 104], в которых рассказывается о китайских героях.

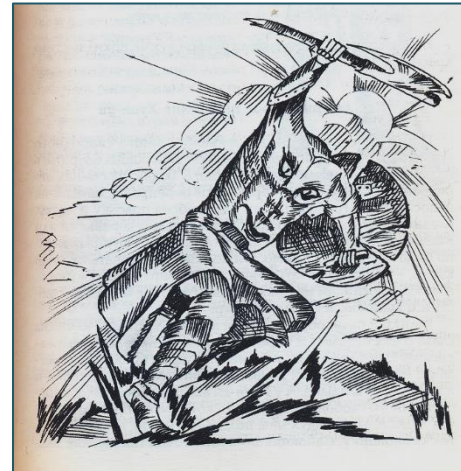
М.Е. Кравцова отмечала, что «именно в героических мифах, которые повествуют о легендарных правителях и культурных героях, божества превратились в великих

государей и героев древности, хтонические существа в мятежных князей или злых министров, а мифологические события стали соотноситься с конкретными эпизодами легендарной древности, чаще всего со временем правления всё тех же совершенномудрых государей» [1, с. 150].

В.В. Малявин считает, что «самую же многочисленную категорию древнекитайских мифов составляют сказания о героях-предках». Среди них «образ Жёлтого Владыки (Хуа-ди), отчасти представляющего историзованной версией первобытного Шанди, стал служить фокусом обширного генеалогического древа, охватывавшего многих героев и легендарных предков того времени» [4, с. 421-422].

М.Е. Кравцова обратила внимание, что «под «пятью совершенномудрыми государями древности» стандартно понимаются Жёлтый император (Хуан-ди) и его потомки: Чжуань-

суй, император Ку (Гао-синь), Яо и Шунь» [1, с. 162]. Жёлтому императору посвящены мифы «Как был побежден Чию» [2, с. 101], «Неукротимый боевой дух» [2, с. 103], «Как завершил своё правление Хуан-ди» [2, с. 104]. «Вне конфуцианской (эвгемерической) версии Хуан-ди и Чжуань-суй выступают в ипостаси божеств – повелителей частей света (соответственно Центра и Севера), что позволяет объединять повествование о пяти совершенномудрых государях и пяти божествах-повелителях частей света в единый тематический блок» [1, с. 162-163.].

Неукротимый боевой дух из кн. «Мифы и легенды народов мира»

Легенда «Неукротимый боевой дух» повествует о победе Хуан-ди (Верховного владыки) над мифическим соперником, безымянным великаном, который, обладая особой силой духа, бросил вызов Жёлтому императору и погиб. Непобедимый Хуан-ди сумел одолеть такого мужественного воина. Но даже после смерти «боевой дух не покинул тело храбреца», а через три года превратился в

бесстрашного дракона [2, с. 103-104].

Рассматривая семантику образа Жёлтого императора М.Е. Кравцова указала на ряд деталей литературного портрета Хуан-ди – «четырёхликость, драконообразные черты лица – позволяют видеть в нём дериватный образ того же архаического божества, возможно, шаманского типа. Также в его образе присутствуют реликтовые или рудиментарные черты образов божества-строителя (упорядочил пять стихий, привёл в порядок четыре части света), аграрного божества (насадил пять злаков), и культурного героя, которому приписывается изобретение лука и

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

стрел, обучение людей искусствам строительства, изготовление гончарных изделий, приготовление пищи, а также изобретение транспортных средств (колесница и лодка)» [1, с. 163].

Жёлтый император
Хуан-ди из кн.
М.Е. Кравцовой

В легенде «Как завершил своё правление Хуан-ди» рассказывается о благородных поступках Жёлтого императора, которые намного облегчили жизнь народу: «он изобрел повозку и лодку», «научил их строить дома», «показал, как ковать из меди котлы, а из глины делать горшки для приготовления пищи» [2, с. 104].

М.Е. Кравцова показала, что «противниками Жёлтого императора выступают повелитель Юга – Янь-ди (Огненный император), либо его предок, либо единокровный брат, а также чудовищно-великан, Чию и его братья. Только благодаря помощи всех прочих божественных персонажей и земных существ Хуан-ди удалось после серии кровопролитных битв справиться с этим грозным племенем. В повествовании о битвах Хуан-ди с племенем Чию многие исследователи усматривают отражение реальных событий – войн древних китайцев с какой-то соседней народностью» [1, с. 164]. В книге «Мифы и легенды народов мира» О. Кургана и С. Чумакова представлен миф «Как был побеждён Чию» отражена битва между ними. Во время боя мудрый император Хуан-ди «поступился гордыней» несколько раз и тем самым спас своё войско от страшных природных бед и одолел злодея Чию [2, с. 96].

В книге «История культуры Китая» освещается «эталонный для конфуцианской и всей в целом общественно-политической мысли Китая образ совершенномудрого государя» – императора Яо, «обладающего всеми необходимыми для правителя врождёнными способностями и нравственными качествами» [1, с.

164.]. В легенде «Великий лучник по имени И» показаны основные добродетели мудрого правителя Яо, «который отличался большой

Император Яо из
кн. М.Е. Кравцовой

скромностью и жил в простой тростниковой хижине, питаясь отварами из трав» [2, с. 108]. М.Е. Кравцова обратила внимание, что о происхождении Яо «можно догадываться только по образам его помощников, в которых присутствуют реликты и дериваты некогда мифологических представлений» [1, с. 164.]. «Среди его помощников можно назвать судью Гао-яо, который рисуется антропоморфным существом с лицом синезелёного цвета и похожим по форме на лошадиную морду, и «музыкального министра» Куй, в его графических изображениях проступают черты зооморфного – змееобразного или драконообразного – существа» [1, с. 165.].

В книге «Формирование и развитие древнекитайской мифологии» Э.М. Яншина, рассматривая проблемы передачи престола, обратилась к «преданию» о древнем правителе Яо, который «состарившись, старался найти достойного преемника». По предложению старейшин, Яо передал престол Шуню, который «считался воплощением одной из основных добродетелей – сыновней почтительности», был «глубокомудр, многознающ, кроткопочтителен, искренен» [5, с. 14-15]. М.Е. Кравцова акцентировала внимание, что легенда «о передаче престола Яо Шуню превратилась в идеолого-политическую реалию. Она неизменно использовалась в сценариях проведения государственных и дворцовых переворотов. «Истинный претендент на верховную власть возводил на престол своего ставленника, чаще всего принца крови несовершеннолетнего возраста, который по прошествии непродолжительного времени публично отрекался от трона в его пользу» [1, с. 166].

Сяский Юй из
кн. М.Е. Кравцова

Э.М. Яншина обратила внимание, что Шунь «также отдал престол не сыну, а наиболее достойному своему сподвижнику – Великому Юю» [5, с. 14]. В книге «История культуры Китая» уточняется, что, кроме Жёлтого императора и его потомков, в качестве «совершенного мудрого государя» в конфуцианско-историологической традиции также особо почитается

Великий правитель Юй, который выступает, с одной стороны, усмирителем потопа, а с другой – основателем династии Ся [1, с. 166]. Легенда «Император Юй» поясняет причину передачи престола Юю великим императором Шунем, после того как трудолюбивый герой Юй победил потоп, причинивший людям много бед. В истории Китая Юй «был единственным императором, у которого на руках были мозоли. Но, даже став правителем, он продолжал исправлять русло рек и рыть каналы» [2, с. 83-84].

М.Е. Кравцова отмечала, что «в научной литературе сюжет о потопах и деяниях Юя истолковывается в качестве отражения воспоминаний древних китайцев о разливах вод Хуанхэ, т. е. о локальных природных катаклизмах, имевших место на территории Китая. Правитель Юй ассоциируется с созданием идеальной системы административно-территориального устройства Поднебесной – как состоящей из 9 областей» [1, с. 168].

В заключение можно сделать вывод, что исследователи китайской мифологии отмечают большие сложности в изучении мифов из-за фрагментарности источников, препятствующих созданию единых реконструкций и обобщающих теорий, отсутствия специального жанра, который можно было бы определить как «миф». В книге «Формирование и развитие древнекитайской мифологии» Э.М. Яншина заметила, что учёные, занимающиеся изучением мифов, акцентировали внимание на

проблеме нечёткого понимания предметов исследования, так как в мифологию часто включались и другие жанры художественного повествования, такие как религиозные легенды, фантастические повести и т.д. [5, с. 4-5].

Российский синолог, доктор исторических наук, профессор В.В. Малявин утверждал, что «архаическая мифология послужила по большей части материалом для клановых преданий, имевших псевдоисторическую природу. В этих преданиях отразились моральные ценности классической традиции» [4, с. 422]. Э.М. Яншина обратила внимание, что «историзация героев мифов была подготовлена внутренним развитием идеологии древнекитайского общества, а не являлась результатом фальсификации мифологии отдельными «учёными» или школами, как это иногда представляется» [5, с. 201].

На основании изученных источников можно сделать вывод, что героические мифы сыграли важную роль в становлении культуры Китая.

Список литературы

1. Кравцова, М.Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Изд-во «Лань», 2003. – 415 с.
2. Курган, О. Мифы и легенды Китая / О. Курган, С. Чумаков // Мифы и легенды народов мира: Япония, Китай, Монголия, Вьетнам : сборник. – М. : Мир книги ; Литература, 2006. – С. 53–120.
3. Малая советская энциклопедия. Т. 6 : Кумыки – Модика / гл. ред. Н.Л. Мещеряков. – М. : ОГИЗ РСФСР «Малая советская энциклопедия», 1937. – 987 с.
4. Малявин, В.В. Китайская цивилизация // В.В. Малявин. – М. : ООО «Издательство АСТ», ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», ООО «Издательство Астрель», 2000. – 628 с.
5. Яншина, Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э.М. Яншина. – М. : Изд-во «Наука», 1984. – 248 с.